

Москве
Пикет "Русский балет"
чр В. Бордеса

Советская Россия - 1991 - 27 марта - с. 4

27 марта — Международный день театра

БАЛЕТ НЕ ТЕРПИТ ДИЛЕТАНТОВ

День двадцать пятого марта для московского театра «Русский балет» знаменателен. Именно в этот день десять лет назад состоялся первый концерт, организованный им для того, чтобы стать театром. Среди его зрителей — известный признание на весь Родину, так и за рубежом творческий коллектив, художественным руководителем которого является народный артист СССР Вячеслав ГОРДЕЕВ. С ним — наша беседа.

— Десять лет жизни театра — это уже судьба. Совсем недавно мы привезли из Европы премию из Ассамблеи европейских импресарио «Лучший коллектива сезона 1990—1991 гг.». И вот триумф на Родине, в Москве...

— Прежде чем говорить о том, к чему мы пришли, я хотел бы рассказать историю создания театра. Да, у нас уже есть история, и она побудила некоего «доброхота» опорочить нас в глазах публики, прорвавшись на страницы вашей газеты.

— Но ваш театр не позволял заплатить свою часть. В письме, которое получила редакция и которое подписали все без исключения члены вашего коллектива, давая достойную отповедь «доброхоту», то, может быть, сейчас, когда что-то театр, то концерт, рисует будущий амбиций, когда вы заявляете о новых творческих коллективах значительно выше, не уходите в выяснение отношений, а посыпываетесь о том, как вам удалось создать высокотехнологичный ансамбль единомышленников. Ведь именно об этом думаете, глядя ваши спектакли, это доказал концерт 25 марта.

— И все же сначала позвольте объясняться, что такое «Русский балет». Это название мы носим сравнительно недавно. Театр основан И. В. Тихомировой в 1981 году как ансамбль «Классический балет» при Московской областной филармонии. В 1984 году Ирина Викторовна в связи с тяжелой болезнью обратилась ко мне — с Н. Павловой мы много танцевали в концертах «Классического балета», — и Ирина Викторовна предложила мне возглавить ее созданный ансамбль. Решение принять предложение И. В. Тихомировой и А. М. Мессера, ее супруга и моего педагога, далось мне несложно. Но я взялся... В то время наряду с классическими у нас были широко представлены современные постановки, название «классический» не совсем верно отражало суть ансамбля. Больших классических постановок еще не было. Исходя из этого, мы пришли к названию «Московский балет» и много гастролировали, выезжали за рубеж, успешно прошли гастроли в Америке. Нас узнали. Но стили происходили как-то — коллектива, выезжающих с называнием «Московский балет», появилось множество. Публика недоумевала, я стал получать письма: почему вы изменили репертуар, почему поменяли солистов, почему не приезжаете сами?

В 1989 году мы определились: «Русский балет». Нас поддержали в Министерстве культуры, СТД, Управлении культуры Министерства культуры, и нам был присвоен статус театра. Так появился московский театр «Русский балет». В настоящее время нас 35 человек, и почти все — солисты.

— Но разве это возможно?

— При разумном подходе к репертуарной политике возможно. Если этого захотеть, работой можно обес-

печить всех. А это залог хорошего профессионального климата в коллективе. Ведь артисты, как правило, бывают довольны не тогда, когда получают за спектакль много денег, хотя и это, безусловно, важно, в когда они обеспечены работой. Вот, когда ее нет, появляются выпады, начинаются выяснения отношений и все тому сопутствующее... Естественно, когда мы получили статус театра, к нам ворвались требования. Теперь мы можем ставить большие спектакли. Так появился в нашем репертуаре «Лебединое озеро», «Жизель». Обращаясь к «Лебединому озеру», мы долго искали, но остановились на московской редакции этого балета, с которой впервые Большой театр выезжал за рубеж и которая дала ему имя «Большой балет». Не к лицу русскому балету отказываться от своих завоеваний. Ведь под этой постановкой работали такие мастера, как Ю. Кондратов, А. Мессерер, А. Горский. Это жемчужина редкой красоты.

Главная установка нашего театра — танцевать классику. Она основана на убеждении, что стать полноценным артистом балета можно только на классике. Нельзя создать одухотворенный танец, пренебрегая законами движений, открытыми на протяжении веков опытом человеческим. Движение тем прекраснее, чем меньше видится напряжение при его исполнении. Это дается только неустанный работой в классе, ежедневно, часами, утром и вечером. Наше время распахнуло двери перед дилетантами. Я за свободу, когда отказываются от рутины, от слепого поклонения вкусам толпы. Но свобода от дисциплины, класса, звания рождает только невежество. Это, кстати, не новая мысль, прочтите книгу М. Фокина. Мне хотелось бы, чтобы мы появились, и молодежь в первую очередь: мир изменился. Если раньше на Западе был слабый классический балет, то теперь положение изменилось. Сейчас наши артисты с амбициями и мнением, что они лучшие в мире, приезжает за рубеж, сталкивается там с хорошо усвоившимися русскую школу балета профессионалами, выступающими на прекрасно освещенных технических сценических площадках. Наши артисты бывают трудно выдергивать условия этой конкурентной борьбы. А мы по старинке продолжаем считать себя лучшими в мире. Мы тоже теперь вместе со всеми. Я не хочу сказать, что мы хуже, у нас много выдающихся мастеров балета, но и у них много, и у них очень хорошие школы. Мы лучшие по производству больших спектаклей.

— И там не менее на этом фоне вашему театру совсем недавно в турне по Европе удалось достичь выдающихся успехов. Знаю, что немецкая газета писала: «Русский балет» демонстрирует удивительный талант, качество мирового класса».

— Да, нам указывают, как теперь говорят, на высокое качество работы.

— А вам не обидно за русского зрителя, который вас плохо знает?

— Ну почему же? Мы объездили практически весь Союз: Томск, Челябинск, Благовещенск, Новосибирск, Харьков, Ленинград, Ташкент, Душанбе, Свердловск, Пермь... Въезжаем на длительные гастроли. В Москве мы арендаем площадки Кремлевского Дворца съездов и зала «Россия», и у нас всегда аншлаг. И поверьте, это заслуга не только репертуара.

— Да, на следующий день у вас уничтожена репутация. «Шлемуничин», «Дан Кикоте», «Сияющая красавица», «Лебединое озеро», «Жизель», «Бандиты»... Ведь же это прославленные спектакли Большого театра! Вы по-прежнему считаете Большого?

— Да. Но в вынесении Большому четыре дня многое непонятно. В первую очередь Большой к молодежи. Нет той

требовательности. Я не поддерживаю разговоров: «Большой в упадке...», «Большой на подъеме...». Большой театр — это Большой театр, и этим все сказано. Другое дело, что мир театраолжен постоянно обновляться. В живом организме должны расти новые клетки.

— А вы не противоречите себе?

— Николько. Я вовсе не противник современного балета. Как художественный руководитель и солист я работал над постановкой «Танго» на музыку А. Пьяццолы. Наш театр одним из первых в СССР осуществил постановку «Паганини» Г. Генделя. Мы совсем не ограничиваем себя в поиске. Но танец должен быть выражением искусства высокого, а это значит, что балерина или танцовщик должны найти совершенную форму для выражения полноты и искренности чувств, заложенных в об-

разе. Необходима целостность стиля, а это дается огромным трудом. Вспомните, какие неповторимые образы созданы В. Васильевым или Н. Фадеевым, М. Лиепа. Был ли профессионалист высочайшего класса, владевший практическими возможностями, они танцевали далеко не все балетные партии, потому что всегда исходили из своего природного амплуа. Противостоять внутренней природе нельзя, это приводит только к травмам. Это очень хорошо понимают педагоги и постановщики, работающие в нашем театре: Екатерина Евсевьевна Аксенова, Мария Тимофеевна Семёнова,

— Вы сказали, что все артисты вашего театра солисты, и все же хотя бы немногих представьте, пожалуйста.

— Никакой театр не может завоевать успеха, если в нем нет хороших солистов. Мы стараемся формировать коллектива так, чтобы приходили или уже сформировавшиеся балерины и танцовщики, или очень молодые, которые будут развиваться в традициях нашего театра. Например, Наталья Трокай. Сейчас она ведущая балерина нашего театра.

Яна Казандева. Самая молодая, все-го полтора года назад она пришла в наш театр, но танцует огромный репертуар, владеет множеством стилей, манер. У нее огромные творческие возможности. В 21 год она танцует «Лебединое озеро», и как танцует! Лауреат конкурса Вагановой, у нее первая премия.

Андрей Рябов, ее супруг. И партнер. Тоже молод, но, отслужив в армии, быстро восстановил форму.

Николай Смирнов. После его исполнения «Сильфиды», я, например, уже больше никого не могу смотреть в этой партии. Он делает все идеально, уверяется, я много видел, видел Нуриеву, восторгался в свое время его мастерством, все познается в сражении. С годами приходит опыт, трезвость сценок. Моими кумирами были и остаются Васильев, Фадеев. Лидеры, кумиры должны быть — за них тянутся, они зажигают в тебе творческую активность.

— Ну а мечта у вас есть?

— Конечно же. Вот мы говорим — театр. А что такое театр? Это родной дом, куда тянет луна, это стены, репетиционные залы, доктория, kostenme, оркестр... У нас нет такого дома. Аренды есть аренды. А театр может расстечь в полную меру своего таланта, только имея свой дом. Вот об этом мы и мечтаем.

На юбилейном вечере — отчете театра всемирно признанный педагог балета Л. Сахарова, народный артист СССР М. Самбадзе, искусствовед С. Балза отметили высокое профессиональное мастерство «Русского балета». Нас, зрителей, вдохновила жизнестроительная энергия коллектива. Совершенное всегда гармонично.

НА СНИМКЕ: народный артист СССР Вячеслав Гордеев.

Г. ОРЕХНОВА.